

МОЯ ЛЮБОВЬ, ОГРОМНАЯ, КАК МОРЕ...

ВСКОРЕ после окончания училища имени Щукина молодой актрисе театра им. Езг. Вахтангова Ю. Борисовой поручают небольшую роль в инсценировке романа Гюго «Отверженные». Но, видимо, успех дебютантки в предыдущей, первой, работе — Магда в «Заговоре обреченных», как-то заслонил, оставил незамеченной ее Эпонию. Между тем, для самой актрисы встреча с этой ролью не только памятна, но и во многом определяющая все ее дальнейшее творчество, ее индивидуальность и неповторимость.

Именно в ней, уличной девчонке Эпонине, в ее бескорыстной и самоотверженной любви, опозитивированной и возвышенной великим романтиком В. Гюго, Юлия Борисова нашла свою тему. Отныне ее героини будут наделены редчайшим даром — любить, любить так, что это чувство определяет смысл существования, движет жизнью, открывает лучшие стороны души, дает право называться Человеком.

Кто такая, в самом деле, Лика Мизинова (спектакль «Насмешливое мое счастье») без этой всепоглощающей, самоотреченной любви — тихая, неудачливая красавица, скромная приятельница Чехова, автор ласковых и немножко насмешливых писем к великому писателю? Но когда Лика Борисовой тихо, распевно и чуть иронично произносит: «Моя любовь такая бескорыстная, что испугать никого не может», мы чувствуем, что стали свидетелями подлинной трагедии души, огромной силы чувства, и нам понятно, откуда у Чехова могла появиться Маша или Нина Заречная в «Чайке».

Для самой актрисы Лика — од-

на из любимых ролей. Стоило в беседе с ней коснуться этой роли, как Юлия Константиновна буквально преобразилась. Она говорила о Лике так вдохновенно и трепетно, что поражала не только знанием биографии, характера, вкусов, привычек, наконец души Мизиновой, но и своей горячей влюбленностью в образ, хотя играет она Ликой не первый год. Впрочем, без этого чувства любой актрисе, самой талантливой, не удастся вдохнуть жизнь в свою роль. Борисова же умеет сохранять любовь к героиням много лет. И именно это дает ей возможность сыграть, например, Вальку из «Иркутской истории» в сотый, в двухсотый, двухсотпятидесятый раз так же, как в день премьеры.

«Рассчитанным вдохновением» назвал один критик игру Борисовой. Не будем спорить. Она, действительно, актриса большого мастерства и профессионализма, и актриса вдохновенная. Не будь этого горения на спектакле, не было бы и этой маленькой сценки. Помните, как Валька из «Иркутской истории» сидит и молча смотрит на усталого голодного Сергея. Подперев руками лицо, которое все светится, излучает такую радость, нежность, счастье долгожданной любви, что никакие слова уже не нужны.

— Человек часто о сокровенных своих мыслях и чувствах не рассказывает, — говорит Юлия Константиновна. — Но их можно прочесть, когда он молчит. Я очень люблю людей, беседовать с ними, смотреть, как работают, наблюдать, как молчат, думают, слушают. Мне кажется, что самое интересное, большое, ценное останется

за словами. Или, если человек и скажет сокровенное, то так, что главным можно понять лишь по глазам, скорее почувствовать.

Вот как Гелена из «Варшавской мелодии». Наверное, никогда не забудется фраза, которую произносит Борисова в этом спектакле. Встретившись через много лет в Варшаве, Гелена и Виктор сидят в ресторанчике и вспоминают прошлое. Геля вертит в руках

рюмку, рассматривает на свету вино и вдруг говорит: «Витек, мне хочется тебя пошмешить, ты будешь смеяться до упаду: я все еще тебя люблю». И говорит она это так просто, обыденно и вместе с тем с такой внутренней горечью, болью, выстраданностью чувства, что зал замирает в каком-то едином порыве, боясь нечаянно оскорбить раскрывшуюся человеческую трагедию.

Юлия Борисова, безусловно, актриса драматическая (вспомните ее Настасью Филипповну в фильме «Идиот»). Но тогда как в ее творчестве могут соседствовать роли вроде Павлины «Стряпуха» Софронова и изысканной кокетливой принцессы Турандот в веселой сказке Клода Гоцци? Объяснить это, видимо, можно тем,

что искусство артистки глубоко оптимистичное, светлое и радостное. Борисовой дано счастье соединить подлинную драму героини Достоевского с грациозной легкостью персонажа комедий масок. В этом неповторимость и очарование ее искусства.

Вдохновенное служение людям, в какой бы форме оно ни проявлялось, в нашей стране никогда не останется незамеченным. Мо-

сквичи, которым Ю. К. Борисова каждый вечер дарит встречи с прекрасным, оказали ей в свое время высокое доверие, послав своим избранником в Верховный Совет Российской Федерации. Ю. К. Борисова выполняла обязанности депутата с тем же пылом и самоотдачей, на которые она способна.

— Ко мне шли люди делиться не только радостью, но и горем, — рассказывает Юлия Константиновна, — причем таким горем, таким несчастьем, когда кажется, что никто и помочь не в силах. Работа депутата отнимала много времени и душевных сил, но я безмерно счастлива, что кому-то помогла, кому-то вернула покой и радость, защитила утраченные было честь и доброе имя.

Юлия Константиновна немного снималась в кино. Всего в двух фильмах — «Идиот» и «Посол Советского Союза». Объяснить это, наверное, можно тем, что вся ее жизнь подчинена вахтанговскому театру, которому отдано уже двадцать два года.

— Актёр всегда творит, всегда живет настоящей или будущей ролью. Это происходит незаметно, безотчетно. Но все, что актер накопит даже вне театра, — увидит, прочтет, подметит, все отдаст зрителю. Пустому человеку ничего сказать со сцены, — добавляет актриса на прощание.

В. ГОЛОВИНА.

На снимке: народная артистка СССР Ю. Борисова в роли принцессы Турандот.

Фото Н. Соничевой.

18 ИЮН 1971

ВЕЧЕРНИЙ НОВОСИБИРСК
Новосибирск